

Ближайший путь к Богу

Брат спросил старца:

— Какое бы мне делать доброе дело и жить с ним?

Старец отвечал:

— Бог знает, что — добро. Я слышал, что некто из старцев спрашивал авву Нестероя: «Какое бы доброе дело сделать мне?» Авва отвечал ему: «Не все ли дела равны?» Писание говорит: «Авраам был страннолюбив, — и Бог был с ним; Илия любил безмолвие, — и Бог был с ним; Давид был кроток, и Бог был с ним». Итак, смотри, чего желает по Богу душа твоя, то делай и блюди сердце Твоё.

В парикмахерской

Один человек пришёл в парикмахерскую. Во время стрижки и бритья заговорили с парикмахером о Боге.

Парикмахер сказал:

— Что бы вы мне ни говорили, а я не верю, что Бог есть.

— Почему? — спросил клиент.

— Достаточно выйти на улицу, чтобы убедиться, что Бога нет. Вот скажите, если Бог существует, откуда столько больных людей? Откуда беспризорные дети? Если бы он действительно существовал, не было бы ни страданий, ни боли. Трудно представить себе любящего Бога, который допускает всё это.

Клиент задумался. Когда парикмахер закончил работу, клиент щедро расплатился. Выйдя из парикмахерской, он увидел на улице заросшего и небритого человека. Тогда клиент вернулся в парикмахерскую, пригласил парикмахера к окну и, показывая пальцем на бродягу, сказал:

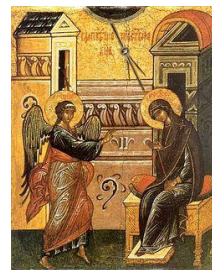
— Парикмахеров не существует! — вежливо приподнял шляпу и вышел.

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Николао-Прозорово Апрель '22

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Дивное, недомыслимое умами смертных таинство воспоминает и торжествует ныне святая Церковь: воплощение и вочеловечение Творца веков и миров – Сына Божия. Невместимый Бог вмещается в чистой утробе Богоотроковицы, бесплотный воплощается, безначальный зачинается, неприступный делается приступным, Слово воспринимает плоть, бесконечно великий умалется, и беспредельный определяется; Бог срастворяется с людьми и не стыдится братию нарицати их. Так, от века, от начала угаенное и ангелам несведомое таинство открывается ныне и Сын Божий, делается Сыном человеческим, чтобы, восприняв худшее, т. е. нашу природу, подать нам несравненно лучшее – освящение, обновление и обожение. <> О, таинство непостижимое, таинство прерадостное и восхищающее всякую духовно разумевающую душу, но вместе и таинство ужасное! Ибо причина такого снисхождения, такого истощания – наши грехи. Только всеблаговому, премудрому и всемогущему Богу возможно было изобрести такое чрезвычайное средство к спасению погибшего человека и так уничтожить себя для того, чтобы нас исцелить Своим примером от гордости и всяких грехов и научить смирению и послушанию и всякой добродетели. <> Как мы все, братья и сестры, почтены воплощением Сына Божия от пречистой Девы, возвеличены, обрадованы, утешены! С нами Бог: Он стал нашим Ходатаем, Искупителем, Спасителем; Матерь Божия стала нашей Матерью по благодати, Ходатаицей, Заступницей, Покровом. <> Какое утешение всегдашнее для верующих и кающихся в воплотившемся нас ради Сыне Божием! Он надежда, очищение, освящение и спасение всех кающихся грешников, защита обидимых, утешение всех скорбящих, ободрение унывающих, покой утружденных и обремененных, награда подвизающихся, свет омраченных, сила немощных, помощник в трудах благих, спорщик в духовных бранях, утеха всех праведных, вечная жизнь всех верующих в Него. Веруй в Мя, аще и умрет оживет, – говорит Господь. Но воплощение Сына Божия есть вместе и таинство ужасное и поучительное, если помыслим, что низвело Сына Божия до такого самоистощания и к чему призываемся и обязываемся мы, люди, воплощением Сына Божия. <> Итак, что же от нас требуется вочеловечением Сына Божия? Немедленное, искреннее, нелицемерное и твердое покаяние во всех грехах, исправление сердца и праведная, святая жизнь. Святи будите, яко Аз свят есмь Господь Бог ваш. Изыдите от среды развратных и отлучитесь, и нечистоте не прикасайтесь: и Аз прииму вы, и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны, и дщери, глаголет Господь Вседержитель. Что именно этого требует от нас Господь Иисус Христос, т. е. святости и правды, вы можете убеждаться в том каждый день самой Молитвой Господней «Отче наш», в которой Он, Господь, учит нас прежде всего молиться о том, чтобы нам свято и праведно по воле Божией, а не по своей жить: Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Итак, вот какую непремennую обязанность налагает на нас, братья и сестры, воплощение Сына Божия: жить праведно и свято, благоговейно и честно и удаляться от всякого греха, от всякой неправды и нечистоты. Иначе мы будем недостойны Сына Божия и Царствия Его и приготвим себе тягчайшее осуждение и здесь, и в вечности. Аминь.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ

Естественный путь ко спасению

Не внешне только надо держать добрую исправность, но и в сердце содержать то. Это главное дело.

В прошлый год с этого воскресенья начал я вам объяснять, в чем состоит путь, ведущий ко спасению, и в несколько бесед мы дошли с вами, если припомните, до следующего определения: «Узнай и сердцем содержи все, чему учит Святая [Церковь](#), и, приемля Божественные силы чрез таинства и возгревая их чрез все другие священнодействия и молитвования Церкви, иди неуклонно путем заповедей, предписанных нам Господом Иисусом Христом, под руководством законных пастырей, – и, несомненно, достигнешь Царствия Небесного и спасешься». Я нарочно повторял тогда несколько раз это правило, как повторяю и теперь, с тем, чтобы вы легче могли утвердить его в своей памяти. Но при всем том я не думал сказать вам что новое, а хотел только порадовать вас, возведши до сознания, что все, чем мы чаем угодить Богу и душу свою спасти, есть действительно Богом нам дарованный, единственный путь ко спасению, а обрадовавши – возбудить живейшую ревность идти сим именно, а не другим путем – без колебания, без отставания и без блуждания.

Теперь что остается? Остается идти. Пойдемте же, чтобы, иначе, к нам не относился укор Спасителя к иудеям за то, что они не хотели воспользоваться указаниями Иоанна Предтечи: *он же светильник горя и света*, говорил Спаситель, *вы же восхотесте возрадоватися в час светения его*¹⁶⁷. То есть, Иоанн Предтеча указывал им путь жизни во Христе Спасителе, а они не последовали совету его. Что тогда было, то может быть и теперь, и во всякое время. Можно стоять при пути спасения, колеблясь недоумениями, – точно ли этот путь есть единственный путь, и нет ли другого поудобнее и попривольнее. Можно и веря в истину и неотменность пути сего спать при нем в беспечности или отлагать самое шествие день ото дня. Можно стоять и дивиться на всех мимоходящих путем тем, не двигаясь с места, или вступать на него и опять сходить, вступать и сходить. Как жаль, имея так верным получение вечного спасения, в день распределения участи всех оказаться лишенным его!

Не думаю, чтоб кто-нибудь из вас принадлежал к какому из сих классов. Избави вас, Господи!.. Но можно еще вот в каком состоянии находиться: думать, что идешь, а между тем нейти; можно двигаться, не подаваясь вперед, подобно мулу, поворачивающему рушальное¹⁶⁸ колесо. На это и прошу обратить внимание.

И здесь может быть не один случай. Укажу вам главный. Это бывает тогда, когда кто останавливается на одном внешнем, не обращая внимания

на внутреннее настроение сердца, – между тем как поступательное движение в Царствие совершается не иначе, как в сердце и сердцем. Оно похоже на восхождение воздухоплавательного шара вверх. Впускают в сей шар вышнюю, легчайшую стихию – и он поднимается кверху сам собою. То же и в деле шествия ко спасению. Приемлет кто небесные Божественные стихии сердцем, подобонастроенным к тому, – и восходит духовно к небу – в духовных совершенствах. И чем более приемлет тех, тем выше поднимается, идя прямым путем в Царствие Небесное. Так, всё в сердце; а иной, не имея ничего в сердце и только делая дела внешние, неизбежные при сем, может думать, что он идет в Царствие, – тогда как на деле нейдет.

Итак, ревнуя о спасении, все внимание должно обращать на устройство сердца или на впечатление в нем истинно христианских чувств и расположений, хотя при пособии всего того видимого устройства, которое необходимо входит в состав спасительного пути. Не должно, например, ограничиваться одним знанием Символа и даже всего катехизиса, а надо сердцем принять и сердцем возлюбить всякую изреченную там истину; не должно довольствоваться одним внешним участием в молитвованиях Церкви, а надо и умно – в сердце – возноситься к Богу; не должно останавливаться на одном доброделании, телом совершаемом, но надо воспитать в себе еще добрые чувства и расположения, – и проч. Ибо, чего нет в сердце, того и на деле нет. – Если нет веры в сердце, то ее совсем нет, хотя бы кто писался православным, – Если нет воздыханий в сердце, нет их и совсем, хотя бы кто воздух колебал или и бил себя в перси. – Если нет страха Божия в сердце, нет его и совсем, хотя бы кто видом казался исполненным благоговения. – Если нет чистоты и отрешенности в сердце, нет их и совсем, хотя бы кто чист был телом и ничего не имел из благ мира, – Если не бывает человек сердцем в храме, нет его здесь и совсем, хотя бы он тут стоял телом. Так, все надо совершать сердцем. – Сердцем любить, сердцем смиряться, сердцем к Богу приближаться, сердцем прощать, сердцем сокрушаться, сердцем молиться, сердцем благословлять и проч., и проч. Ибо, каков кто в сердце, таковым зрит его Бог с высоты Своего престола, и соответственно тому принимает его. Каин и Авель приносили жертвы вместе, но *Бог призре на Авеля и на дары его: на Каина же и на дары его не внят*¹⁶⁹. Мытарь и фарисей молились вместе в церкви, но мытарь принят, а фарисей отвержен. Где причина таких отличий? В настроении сердца. Почему Бог и требует словами Премудрого: *даждь ми, сыне, твое сердце*¹⁷⁰. И пророк Давид влагает нам в уста такую молитву: *сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей*¹⁷¹.

Каково должно быть настроение сердца, свойственное христианину, идущему незаблудно путем спасения, это я по временам буду объяснять вам малопомалу, хотя бы в главных чертах. Аминь.

Святитель Феофан Затворник